

Разработка и апробация методики изучения типов профессионально-трудовой Я-концепции лиц с ограниченными возможностями здоровья

Истомина Елена Владимировна¹

Канд. психол. наук, доц. каф. психологии
ORCID: 0000-0001-0777-2455, e-mail: 89151479832@mail.ru

Бонкало Татьяна Ивановна^{2,3}

Д-р психол. наук, вед. науч. сотр.², проф. каф. психологии³
ORCID: 0000-0003-0887-4995, e-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

¹Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского,
г. Санкт-Петербург, Россия

²Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента
здравоохранения города Москвы, г. Москва, Россия

³Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация

Предмет исследования – представления лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) о себе как о субъектах труда и как о специалистах определенной области. Цель исследования – разработка опросника, позволяющего определить преобладающие типы профессионально-трудовой Я-концепции лиц с ОВЗ. Работа осуществлялась в несколько этапов, содержание которых было направлено на психометрическую проверку опросника: его содержательной валидности, включающей дискриминативную способность пунктов, внутренней согласованности его шкал, соответствия каждого пункта изучаемому конструкту; критериальной валидности; конструктивной валидности первичной апробации методики на выборке в 117 чел. с нарушениями опорно-двигательного аппарата легкой и средней тяжести при сохранности интеллекта в возрасте от 17 до 42 лет (корреляция шкал опросника со шкалами других методик, измеряющих схожие конструкты, и конфирматорный факторный анализ), а также ретестовой надежности. Первичная апробация авторской методики показала ее соответствие психометрическим требованиям, предъявляемым к психологическим тестам. Опросник позволяет выявить четыре типа оценок лицами с ОВЗ себя как субъектов труда и как представителей определенной группы профессий: обнаруживается преобладание адекватно-позитивной оценки, псевдопозитивной, индифферентной и негативной. На основании сочетания оценок можно выявить преобладающий тип профессионально-трудовой Я-концепции: сбалансированный и несбалансированный, адаптивный и дезадаптивный. Использование опросника в процессе профессионального и трудового ориентирования лиц с ОВЗ обеспечивает построение прогностических моделей их профессионального развития.

Ключевые слова

Профессионально-трудовая Я-концепция, сбалансированные типы, несбалансированные типы, адаптивные типы, дезадаптивные типы, ценностно-смысловое отношение, труд, самовосприятие, самооценка, профессиональная идентичность, лица с ОВЗ

Для цитирования: Истомина Е.В., Бонкало Т.И. Разработка и апробация методики изучения типов профессионально-трудовой Я-концепции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник университета. 2025. № 1. С. 212–221.

Development and testing of a methodology for studying types of professional and labour self-concept of people with disabilities

Elena V. Istomina¹

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Psychology Department¹
ORCID: 0000-0001-0777-2455, e-mail: 89151479832@mail.ru

Tatyana I. Bonkalo^{2,3}

Dr. Sci. (Psy.), Leading Researcher², Prof. at the Psychology Department³
ORCID: 0000-0003-0887-4995, e-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

¹Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky, St. Petersburg, Russia

²Research Institute for Healthcare and Medical Management of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia

³Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract

The ideas of people with disabilities about themselves as subjects of labour and as representatives of a certain group of professions are the subject of the study. The purpose of the study is to develop a questionnaire that allows us to determine the prevailing types of professional and labour self-concept of people with disabilities. The research has been conducted in several stages, the content of which is aimed at psychometric testing of the questionnaire, namely, testing its substantive validity, including the discriminatory ability of the items, internal consistency of its scales, correspondence of each item to the studied construct; criterion validity; construct validity of the primary testing of the methodology on a sample of 117 people with mild and moderate musculoskeletal disorders with intact intelligence aged 17 to 42 years (correlation of the questionnaire scales with the scales of other methodologies measuring similar constructs, and confirmatory factor analysis) as well as retest reliability. The primary testing of the authors' methodology has showed its compliance with the psychometric requirements for psychological tests. The questionnaire allows identifying four types of assessments by people with disabilities of themselves as subjects of labour and as representatives of a certain group of professions: the predominance of an adequately positive assessment, pseudo-positive, indifferent and negative is revealed. Based on the combination of the assessments, it is possible to identify the prevailing type of the professional and labour self-concept: balanced and unbalanced, adaptive and maladaptive. The use of the questionnaire in the process of professional and labour orientation of people with disabilities ensures the construction of predictive models of their professional development.

Keywords

Professional and labour self-concept, balanced types, unbalanced types, adaptive types, maladaptive types, value-semantic attitude to work, self-perception, self-esteem, professional identity, persons with disabilities

For citation: Istomina E.V., Bonkalo T.I. (2025) Development and testing of a methodology for studying types of professional and labour self-concept of people with disabilities. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 212–221.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в связи с изменившимися представлениями о социальных условиях жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), с трансформацией государственной политики в области их образования и интеграции в общество, интенсифицировались исследования профессионального развития и профессионального самоопределения личности, формирование которой происходит в условиях вынужденной когнитивной, эмоциональной и социальной депривации [1].

При огромном внимании к прикладным аспектам проблемы профессионально-личностного развития лиц с ОВЗ (к разработке для них конкретных программ профессионального ориентирования [2; 3], к формированию мотивации к профессиональной деятельности [4], профессиональной перспективы [5], к поиску подходящей профессии [6]) практически отсутствуют исследования, направленные на выявление его психологических особенностей, факторов, закономерностей и механизмов, что не может не влиять на качество разрабатываемых и предлагаемых мер их психологической поддержки и программ их психологического сопровождения [7].

Одним из доминирующих факторов профессионально-личностного развития человека является его профессиональная Я-концепция как одна из составляющих общей Я-концепции личности [8].

Здесь заключается сущность различий в формировании профессиональной Я-концепции у лиц, имеющих и не имеющих ОВЗ, то есть лиц, развитие которых протекает в разных условиях восприятия своего настоящего, прошлого и будущего. Исследование таких различий, выявление их психологической природы выведут теоретические обобщения на другой уровень осмысления и раскрытия специфических закономерностей профессионально-личностного развития лиц с ОВЗ [9].

ОБОСНОВАНИЕ КОНСТРУКТА «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ Я-КОНЦЕПЦИЯ ЛИЦ С ОВЗ»

Традиционно профессиональная Я-концепция рассматривается как необходимое условие самоактуализации личности [10], достижения профессионального мастерства, становления профессионализма [11], формирования профессиональных компетенций [12]. При этом считается, что она является результатом профессионального саморазвития как непрерывного процесса, включенного в общий процесс формирования личности [13].

Термин «профессиональная Я-концепция» был введен Д.Э. Сьюпером в 1949 г. для обозначения ряда характеристик самовосприятия, осознанных и соответствующих профессиональному развитию личности. За годы изучения профессиональной Я-концепции разработаны психологические теории, раскрывающие ее сущность, содержание и структуру [14–16].

В структуру профессиональной Я-концепции исследователи, как правило, включают представления о себе, или Я-образ, самооценку, самоэффективность, убеждения, установки относительно себя как профессионала, поведенческие реакции, связанные с представлениями о своей профессиональной карьере, профессиональной востребованности, профессионально важных качествах личности, то есть представления о конкретной профессии и о своем соответствии ей.

С.Т. Джанерьян в рамках системного подхода видит сущность профессиональной Я-концепции в ее системной организации, где системообразующим фактором выступает ценностно-смысловое отношение личности к профессии, которое, по мнению автора, оказывает доминирующее влияние на устойчивость и адекватность профессиональных оценок. Выделяя разные типы профессиональной Я-концепции, С.Т. Джанерьян акцентирует свое внимание на различиях людей в отношениях к профессии и целях ее выбора.

Изучая проблемы становления профессиональной Я-концепции, которое, по сути, рассматривается в контексте общего профессионально-личностного развития, исследователи изначально исходят из признания самого труда человека и его трудовой деятельности в качестве базисной потребности, присущей каждому человеку [17].

На самом деле в своей философской трактовке труд представляет собой деятельность, основные мотивы которой связаны с потребностями личности и общества, а также с условиями полноценного существования и жизни любого человека цивилизационного общества [18]. Он выступает той базисной ценностью, которая придает смысл всей жизни [19]. Это положение является отправной точкой для исследования психологической природы профессиональной Я-концепции [20].

Вместе с тем при изучении процесса формирования профессиональной Я-концепции исследователи не раз указывали на то, что одним из ее важных факторов являются условия семейного и школьного воспитания, а сам процесс становления рассматривается во взаимосвязи с особенностями личностного развития.

Что касается лиц с ОВЗ, развитие которых проходит в ситуации вынужденной когнитивной, физической, эмоциональной и социальной депривации, то в силу их особенностей некоторые стадии их личностного развития будут иными: например, по эпигенетической теории Э. Эриксона, те же комплексы трудолюбия, самостоятельности, коллективизма могут и не сформироваться. Существуют исследования, свидетельствующие об уникальных детско-родительских отношениях в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, о том, что вследствие наличия у ребенка нарушений в развитии возникает стремление родителей оградить его от любых физических нагрузок и снять с него бремя ответственности, что влияет на особенности трудового воспитания [21]. Поэтому и потребность в труде может быть не актуализирована и не являться для многих из них базисной и сущностной [22].

Все вышеизложенное позволяет говорить о целесообразности исследования особенностей формирования у лиц с ОВЗ не профессиональной, а именно профессионально-трудовой Я-концепции как системы самовосприятия, связанной с оценкой себя как субъекта трудовой деятельности и как представителя определенной профессии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ОПРОСНИКА

Профессионально-трудовая Я-концепция как системное образование выступает взаимосвязью убеждений, представлений, самооценки себя, отношения к труду и к профессии, к себе как специалиста. Структурно профессионально-трудовая Я-концепция состоит из двух взаимосвязанных подсистем: трудовой Я-концепции и профессиональной Я-концепции, каждая из которых включает в себя когнитивный (убеждения, представления), эмоционально-оценочный (самоотношение), ценностно-смысловой (отношение к труду и к профессии) и поведенческий (действия по реализации своих намерений) компоненты. Системообразующим фактором в каждой подсистеме выступает отношение к труду и к профессии, которое может быть адекватно-позитивное, псевдопозитивное, негативное и индифферентное. Соответственно, и оценка себя как субъекта трудовой деятельности адекватно-позитивная, псевдопозитивная, негативная и индифферентная. При совпадении оценок и отношений в двух подсистемах говорят о сбалансированной профессионально-трудовой Я-концепции, которая, однако, может стать источником адаптации в мире профессий и производственной сфере жизнедеятельности общества или, напротив, дезадаптации. Поэтому выделяются сбалансированные адаптивные, сбалансированные дезадаптивные, несбалансированные адаптивные и несбалансированные дезадаптивные типы профессионально-трудовых Я-концепций лиц с ОВЗ.

В связи с отсутствием методического инструментария изучения особенностей развития у лиц с ОВЗ профессионально-трудовой Я-концепции было проведено исследование, направленное на разработку и апробацию соответствующего опросника.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработка и апробация опросника осуществлялись в несколько этапов. На первом этапе определялись пункты опросника и их наполнение через организацию фокус-групп и интервьюирования лиц с ОВЗ. Проведены две фокус-группы, в которых приняли участие 24 практикующих психолога со стажем профессиональной деятельности от 3 до 24 лет. Из них четверо мужчин и 20 женщин. Интервьюирование проходило на выборке студентов-старшекурсников в количестве 28 чел., имеющих врожденные нарушения функций опорно-двигательного аппарата легкой и средней тяжести при сохранности интеллекта и обучающихся в условиях инклюзивного высшего образования (Московский государственный гуманитарно-экономический университет (далее – МГГЭУ).

Для проверки опросника на содержательную валидность использован метод экспертных оценок, где экспертами выступили 6 докторов психологических наук, для проверки пунктов-утверждений на дискриминативную способность – корреляционный анализ внутренней согласованности шкал – метод Кронбаха.

Критериальная валидность устанавливалась с помощью сравнительного анализа показателей, выявленных посредством авторского опросника в двух контрастных группах: в группе «успешных» лиц с ОВЗ, достигших высоких результатов в своей профессиональной карьере (18 чел. с врожденными нарушениями функций опорно-двигательного аппарата легкой и средней тяжести в возрасте от 28 до 44 лет;

из них четыре женщины и 14 мужчин), и в группе «неуспешных», которая состояла из того же количества лиц с подобными нарушениями, того же пола и возраста, но не работающих и не предпринимающих попытки найти работу). Для установления различий использовался расчет U-критерия Манна-Уитни.

Психометрическая проверка методики на конструктивную валидность осуществлялась как с помощью корреляционного анализа ее показателей с другими известными шкалами, предназначенными для изучения профессиональных установок (Дж. Крайтс, в адаптации Л.Н. Митиной), статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов), профессиональной Я-концепции (А.А. Озерин) и мотивов труда, так и с помощью конфирматорного факторного анализа, в процессе которого были проверены двухфакторная и четырехфакторная модели изучаемого конструкта. Исследовательскую выборку для первоначальной апробации методики составили 117 лиц с ОВЗ (нарушения функций опорно-двигательного аппарата легкой и средней тяжести при сохранном интеллекте; из них 89 юношей и мужчин, средний возраст – 28,8 лет, и 28 женщин, средний возраст – 32,4 лет), которые откликнулись на предложение участвовать в исследовании, размещенное в социальных сетях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

РАЗРАБОТКА ПУНКТОВ ОПРОСНИКА

Итак, опросник состоит из двух больших шкал, отражающих восприятие себя как субъекта труда, вне зависимости от профессии; восприятие себя как представителя определенной группы профессий.

Первичная версия опросника «Профессионально-трудова Я-концепция лиц с ограниченными возможностями здоровья» (далее – ПТК ОВЗ) включала в себя 120 пунктов-утверждений. Для первоначальной формулировки утверждений были проведены две серии фокус-групп, в которых приняли участие по 12 специалистов-психологов, имеющих стаж профессиональной деятельности от трех лет и работающих непосредственно с подростками и молодыми людьми с ОВЗ, обучающимися в условиях инклюзивного образования (школах, колледжах и вузах). В фокус-группах обсуждались вопросы трудоустройства студентов организаций среднего профессионального и высшего образования, профессионального ориентирования школьников с ОВЗ. В процессе обсуждения участники фокус-групп приводили конкретные суждения обучающихся с ОВЗ о своем профессиональном пути, профессиональных намерениях, их мнения по поводу перспективы найти работу, об их отношении к труду как к деятельности, приносящей доход, намерениях работать, их представлениях об условиях труда, а также о связи такой деятельности с профессиональными интересами и профессиональным выбором. В начале групповой дискуссии перед психологами была поставлена задача выделить типы представлений студентов с ОВЗ о себе как о субъекте труда и как о специалисте определенной области, анализируя конкретные высказывания обучающихся с ОВЗ, которые они знают из своего опыта. В итоге групповых дискуссий выделены по четыре типа самовосприятия, иллюстрированные 10 высказываниями-утверждениями.

Пункты опросника были уточнены, конкретизированы и добавлены в результате контент-анализа ответов на вопросы интервьюирования 28 студентов с ОВЗ (нарушения опорно-двигательного аппарата (далее – НОДА), обучающихся в МГТЭУ на старших курсах по разным направлениям подготовки. В итоге был разработан опросник из 120 пунктов-утверждений (по 60 на каждую шкалу).

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ВАЛИДНОСТЬ

Содержательная валидность опросника проверялась методом экспертных оценок. Экспертами выступили 6 докторов психологических наук по специальности 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология и когнитивная эргономика, которым предлагалось оценить каждый пункт опросника по 5-балльной шкале на предмет его соответствия изучаемому конструкту. При этом была уточнена авторская позиция по данному вопросу и разъяснена целесообразность исследования сочетаемости характеристик самовосприятия лицами с ОВЗ относительно субъектов труда вообще и труда в определенной сфере профессиональной деятельности.

В результате экспертных оценок из первоначального варианта разрабатываемого опросника были удалены те пункты-утверждения, которые, по совокупному мнению экспертов, не раскрывали содержание его шкал.

В итоге получен изначальная версия авторской методики (табл. 1).

Таблица 1

Первоначальный вариант опросника ПТК ОВЗ

Тип оценки-отношения себя как субъекта труда и как представителя определенной группы профессий	Количество пунктов по каждому компоненту шкал							
	Трудовая Я-концепция				Профессиональная Я-концепция			
	КгК	ЭЦК	ЦСК	ПвК	КгК	ЭЦК	ЦСК	ПвК
Адекватная позитивная	3	4	3	3	4	3	4	3
Псевдопозитивная	4	4	3	4	3	4	3	3
Негативная	4	3	4	5	4	2	5	4
Индифферентная	3	3	3	4	4	3	3	3

Примечание: КгК – когнитивный компонент; ЭЦК – эмоционально-оценочный компонент; ЦСК – ценностно-смысловой компонент; ПвК – поведенческий компонент

Составлено авторами по материалам исследования

Следующим этапом исследования стала проверка опросника на дискриминативную способность его пунктов и внутреннюю согласованность шкал.

Дискриминативная способность анализировалась на выборке из 32 студентов, которые были обследованы с помощью первоначального варианта опросника. Считалось, что утверждение «работает», если индекс дискриминативности (корреляция между баллом по пункту и общей суммой баллов по субшкале) был не ниже 0,3 с положительным (прямые утверждения) и отрицательным (обратные утверждения) значениями. В результате 11 пунктов показали низкий индекс дискриминативности.

Их качественный анализ позволил установить причины низкой дискриминативной способности – это сочетание в одном утверждении двух разных оценок. Проверка на внутреннюю согласованность шкал опросника с помощью коэффициента альфа Кронбаха также показала неудовлетворительные результаты по некоторым из них.

С учетом таких результатов нами были переформулированы пункты, продемонстрировавшие низкую дискриминативную способность по шкалам с неудовлетворительной внутренней согласованностью ($p < 0,55$): некоторые из пунктов разбиты на два утверждения, некоторые по семантическому сходству заменены на другие. Они снова были включены в опросник, который в результате таких действий приобрел вид стандартизированного опросника, состоящего из одинакового количества пунктов по каждой шкале и субшкале, – по 32 вопроса-утверждения. С ними респонденту следовало согласиться или не согласиться в той или иной степени (5-балльная шкала).

В результате уточняющего эксперимента, в котором приняли участие также 32 респондента с ОВЗ той же нозологии и того же возраста, все пункты опросника показали высокую дискриминативную способность, а все шкалы – высокую внутреннюю согласованность, что позволяет нам говорить о содержательной валидности разработанной методики.

КРИТЕРИАЛЬНАЯ ВАЛИДНОСТЬ

Для анализа опросника и его проверки на критериальную валидность были сформированы две контрастные группы: первую из них составили инвалиды и лица с ОВЗ (НОДА) в возрасте от 28 до 44 лет, достигшие определенных результатов в своей профессиональной карьере; вторую группу – молодые люди того же возраста и с теми же нарушениями (легкая и средняя степени нарушений функций опорно-двигательного аппарата с сохранностью интеллекта), но не нашедшие работу и не предпринимающие никакой активности в ее поиске. Каждая включала в себя по 18 респондентов (с учетом достаточного редких случаев успешной профессиональной карьеры лиц с ОВЗ).

Выявлено, что между группами существуют статистически достоверные различия по шкалам опросника (табл. 2).

Способность опросника дифференцировать респондентов по типам профессионально-трудовой Я-концепции подтверждается результатами анализа процентных распределений обследованных молодых людей с разным уровнем успешности в профессиональной карьере (см. рисунок).

Следует обратить внимание на тот факт, что среди лиц с ОВЗ, сумевших достичь высоких результатов в своей профессиональной карьере, нет ни одного, кто бы характеризовался дезадаптивными типами

профессионально-трудовой Я-концепции. В другой группе наблюдается почти идентичное распределение по разным типам дезадаптивных профессионально-трудовых Я-концепций.

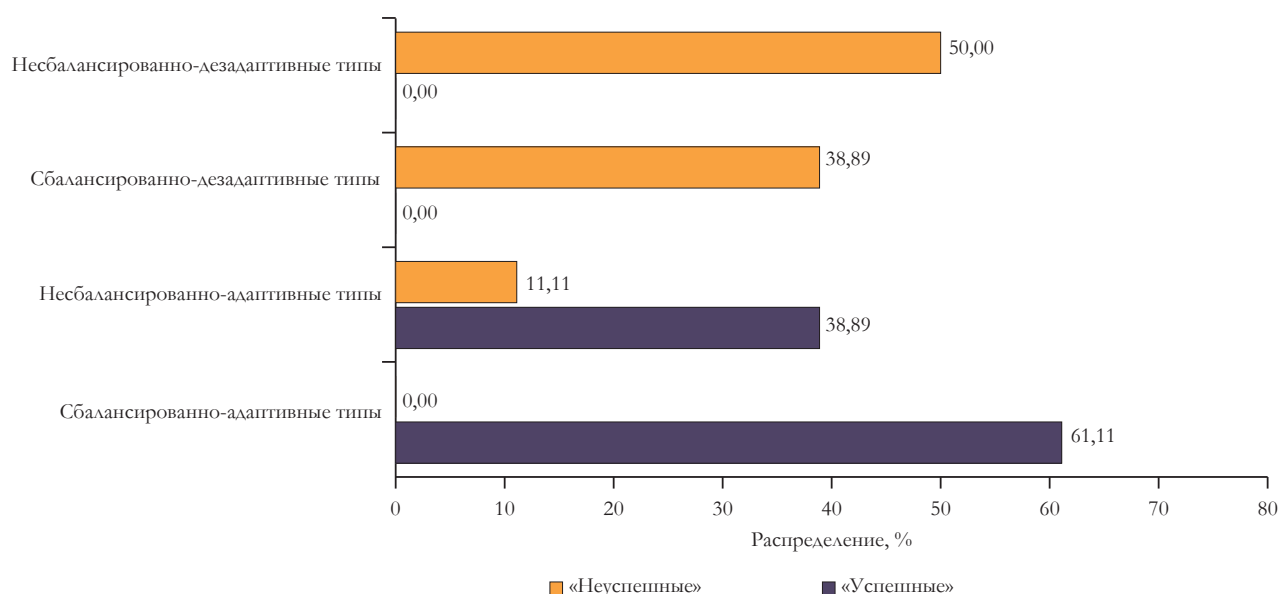
Таблица 2

Результаты сравнительного анализа показателей профессионально-трудовой Я-концепции респондентов двух исследовательских групп, полученных с помощью опросника ПТК ОВЗ

Тип оценки-отношения	«Успешные»	«Неуспешные»	Уровень значимости
Шкала 1. Трудовая Я-концепция			
Адекватная позитивная	44,2 ± 4,4	11,4 ± 1,2	0,0000
Псевдопозитивная	12,8 ± 1,3	14,6 ± 1,6	0,1324
Негативная	1,6 ± 0,3	10,6 ± 1,4	0,0002
Индифферентная	1,4 ± 0,4	11,2 ± 1,3	0,0001
Шкала 2. Профессиональная Я-концепция			
Адекватная позитивная	42,8 ± 4,6	6,2 ± 0,7	0,0000
Псевдопозитивная	10,8 ± 1,2	18,9 ± 2,1	0,0026
Негативная	1,6 ± 0,8	13,8 ± 1,4	0,0000
Индифферентная	1,8 ± 0,9	9,9 ± 1,1	0,0037

Примечание: для установления уровня значимости различий использован U-критерий Манна Уитни

Составлено авторами по материалам исследования

Составлено авторами по материалам исследования

Рисунок. Распределение испытуемых по типам профессионально-трудовой Я-концепции

КОНСТРУКТНАЯ ВАЛИДНОСТЬ

Проверка разработанного опросника на конструктивную валидность осуществлялась двумя способами.

Результаты корреляционных анализов позволили выявить предсказуемые корреляционные связи между показателями адекватной позитивной оценки себя как субъекта труда с такими показателями, как «основательность выбора» ($r = 0,567$; $p < 0,001$) и «самостоятельность» ($r = 0,515$; $p < 0,001$), а также «сформированная профессиональная идентичность» ($r = 0,506$; $p < 0,001$) и «внутренние мотивы труда» ($r = 0,614$; $p < 0,001$). Индикаторы по шкале «адекватно-позитивная оценка-отношение к себе как к представителю определенной профессии» положительно коррелируют с теми же индикаторами и отрицательно – с показателями «ощущение собственной несостоятельности» ($r = -0,511$; $p < 0,001$), «ощущение растерянности» ($r = -0,519$; $p < 0,001$), «мораторий как статус профессиональной идентичности» ($r = -0,623$; $p < 0,001$) и «внешние отрицательные мотивы труда» ($r = -0,543$; $p < 0,001$).

Интересны результаты корреляционного анализа показателей негативного самовосприятия как представителя определенной группы профессий и поверхностного ($r = 0,613$; $p < 0,001$) и фрагментарного ($r = 0,642$; $p < 0,001$) представления о мире профессий, размытого образа профессионала ($r = 0,701$; $p < 0,001$), стереотипного к нему отношения ($r = 0,707$; $p < 0,001$). Корреляционные связи здесь достаточно тесные, что говорит о высокой валидности разрабатываемого опросника, с одной стороны, а с другой – о наличии определенных закономерных связей между показателями профессионально-трудовой Я-концепции лиц с ОВЗ и иными составляющими особенностей их профессионально-личностного развития.

В процессе конфирматорного факторного анализа были проверены три модели разрабатываемого опросника: двухфакторная модель, где опросник представлен двумя факторами, отраженными в шкалах трудовой и профессиональной Я-концепций; четырехфакторная модель, представленная наличием шкал, отражающих особенности развития сбалансированно-адаптивных, несбалансированно-адаптивных, сбалансированно-дезадаптивных и несбалансированно-дезадаптивных типов профессионально-трудовой Я-концепции; восьмифакторная модель, в которой опросник содержит 8 шкал, отражающих степень выраженности адекватно-позитивных, псевдопозитивных, негативных и индифферентных оценок-отношений к себе как к субъекту труда в целом и как к представителю определенной группы профессий. По результатам конфирматорного факторного анализа восьмифакторная модель является наиболее приемлемым вариантом использования разработанного опросника.

ОБСУЖДЕНИЕ

Традиционно представление о себе как о субъекте труда исследуется как понятие, идентичное представлению о себе как о специалисте определенной области, – профессия и труд не разделяются, в связи с чем совокупность самовосприятия и самоотношения в производственной сфере обычно рассматривается как профессиональная Я-концепция.

Профессионально-личностное же развитие лиц с ОВЗ происходит в условиях, отличных от лиц с нормативным развитием, – в условиях вынужденной депривации. Поэтому установка на труд, трудовую деятельность, работу вообще, а не в качестве определенного специалиста может быть и не сформирована, тогда как профессиональные намерения, напротив, характеризуются несоответствием реальным возможностям человека с ОВЗ, о чем говорится во многих парциальных исследованиях, рассмотренных в данной работе. В связи с этим существующий диагностический инструментарий, ориентированный на изучение особенностей профессиональной Я-концепции личности, ее профессионального самосознания, образа профессионального Я, не может обеспечить получение объективных данных об особенностях профессионально-личностного развития лиц с ОВЗ.

В результате исследования был сконструирован опросник, позволяющий определить оценку личностью с НОДА себя как субъекта труда и как представителя определенной профессии. Разное сочетание оценок отражает тип их общей профессионально-трудовой Я-концепции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опросник может использоваться для определения тенденций профессионального развития данной категории людей. С помощью авторской методики возможно построение прогностических моделей профессионально-личностного развития лиц с ОВЗ, причем начиная с подросткового возраста. Она позволяет выявить преобладание у респондента адаптивных типов профессионально-трудовой Я-концепции, обуславливающих их успешную адаптацию в производственной сфере жизнедеятельности общества, или, напротив, дезадаптивных, определяющих их неготовность к профессиональному выбору и профессиональному будущему, включению его в свой жизненный путь и в свою картину жизни.

Список литературы

1. Бонкало Т.П., Цыганкова М.Н. Активизация личностного и профессионального самоопределения обучающихся с ОВЗ в условиях инклюзивного образования: монография. М.: Российский государственный социальный университет; 2015. 215 с.
2. Пряжников П.Н., Пряжникова Е.Ю., Сергеева М.Г. Теоретические аспекты профориентации студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: монография. М.: Российский университет дружбы народов; 2019. 148 с.

3. *Чернявская А.П., Шиткова Е.Н., Егорова П.А.* Профессиональное самоопределение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Ярославский педагогический вестник. 2022;1(124):16–24. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24>
4. *Белозерцева Н.В., Беленкова А.Ю.* Формирование мотивации профессиональной деятельности студентов с инвалидностью в условиях инклюзивного высшего образования. Проблемы современного педагогического образования. 2021;71–2:417–422.
5. *Чебровская С.В.* Профессиональное будущее в представлении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья накануне выбора профессии. Современные наукоемкие технологии. 2023;4:218–223. <https://doi.org/10.17513/snt.39604>
6. *Старобина Е.М., Гордиевская Е.О., Кузьмина И.Е.* Профессиональная ориентация лиц с учетом ограниченных возможностей здоровья. М.: Форум; 2013. 352 с.
7. *Абдурасулов Д.А., Воронина П.П.* Особенности профессионального развития студентов с ограниченными возможностями здоровья инклюзивного образования. В кн.: Современные тенденции развития науки и образования: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 18 марта 2021 г. Нефтекамск: Мир науки; 2021. С. 121–126.
8. *Рикель А.М.* Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1. Психологические исследования. 2011;2(16). <https://doi.org/10.54359/ps.v4i16.863>
9. *Истомина Е.В.* Условия трансформации профессионально-трудовой Я-концепции лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Мир науки. Педагогика и психология. 2024;1(12).
10. *Файзрахманов П.П., Шамгуллин А.З., Гудочкин Г.А.* Профессиональная Я-концепция и самооценка как необходимые условия самоактуализации личности. Проблемы современного педагогического образования. 2021;73–1:372–375.
11. *Осёдло В.П., Винтоняк В.Ф.* Теоретические аспекты профессионального «Я-образа» личности. Психология и право. 2013;2:55–65.
12. *Иконникова Г.Ю., Лисовская Н.Б.* Особенности профессиональной Я-концепции курсантов университета МЧС. Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2018;187:112–119.
13. *Джанерьян С.Т.* Структура типов профессиональных Я-концепций. Российский психологический журнал. 2005;3(2). <https://doi.org/10.21702/rpj.2005.3.6>
14. *Super D.E.* Vocational adjustment: implementing a self-concept. Occupations. 1951;2(30):88–92. <https://doi.org/10.1002/j.2164-5892.1951.tb02607.x>
15. *Бонкало Т.П., Шмелева С.В., Аралова Е.В., Ковалева М.Н., Еремин М.В.* Динамика взаимосвязи самоотношения и самоактуализации у студентов медвузов. Фарматека. 2023;1–2(30):240–247. <https://doi.org/10.18565/pharmateca.2023.1-2.240-246>
16. *Bonkalo T.I., Shmeleva S.V., Nazarenko V.V., Karpon V.Yu., Logachev N.V., Kumancova E.S.* Activating model of professional training of persons with disabilities as competitive specialists in higher education establishment. Laplage em Revista 2021;3A(7):235–244. <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173A1396p.235-244>
17. *Маркова Т.А.* Феномен «профессиональная деятельность»: концептуальный анализ. Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016;3(7):12–19.
18. *Дружников С.А.* Профессия, профессиональная деятельность, субъект в системе «человек – профессия – общество». Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018;3(3):39–66.
19. *Домнина А.П., Мочалова А.С., Торопова А.П., Шамина Е.М.* Выбор профессии и его влияние на дальнейшую жизнь. Современные научные исследования и инновации. 2019;4(96):3–13.
20. *Миннахметова А.Т., Залалиева О.В., Воробьева П.В.* Сущностно-содержательная характеристика профессионального интереса. Проблемы современного педагогического образования. 2020;69–3:298–302.
21. *Седова Е.О., Гарданова Ж.Р., Токмакова Е.С., Чернов Д.Н., Андреева В.О.* Особенности переживания чувства вины родителями детей с ограниченными возможностями здоровья. Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2021;3(92(17)):94–103. <https://doi.org/10.33029/1816-2134-2021-17-3-94-102>
22. *Устюжанинова Е.Н., Стребкова Е.А.* Психологические особенности родителей и семейных взаимоотношений в семьях с детьми с ОВЗ. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023;1–2(76):47–50.

References

1. *Bonkalo T.I., Tygankova M.N.* Activation of personal and professional self-determination of students with disabilities in the context of inclusive education: monograph. Moscow: Russian State Social University; 2015. 215 p. (In Russian).
2. *Pryazhnikov P.N., Pryazhnikova E.Yu., Sergeeva M.G.* Theoretical aspects of career guidance for students with disabilities and limited health opportunities. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia; 2019. 148 p. (In Russian).

3. *Chernyavskaya A.P., Shipkova E.N., Egorova P.A.* Professional self-determination of students with disabilities. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2022;1(124):16–24. (In Russian). <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-16-24>
4. *Belozertseva N.V., Belenkova L.Yu.* Motivation for professional activities of students with disabilities in inclusive higher education. Problems of modern pedagogical education. 2021;71–2:417–422. (In Russian).
5. *Chebrovskaya S.V.* Professional future as students view with disabilities on the eve of choosing a profession. Modern high technologies. 2023;4:218–223. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/snt.39604>
6. *Starobina E.M., Gordienskaya E.O., Kuzmina I.E.* Career guidance of people with consideration to disabilities. Moscow: Forum; 2013. 352 p. (In Russian).
7. *Abdurasulov D.A., Voronina P.P.* Features of professional development of students with disabilities in inclusive education. In: Modern trends in the development of science and education: Proceedings of the International (Correspondence) Scientific and Practical Conference, Sofia, March 18, 2021. Neftekamsk: Mir nauki; 2021. Pp. 121–126. (In Russian).
8. *Rikel A.M.* Professional self-concept and professional identity in self-consciousness structure. Part 1. Psychological Studies. 2011;2(16). (In Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v4i16.863>
9. *Istomina E.V.* Conditions for the transformation of the professional and labor self-concept of persons with musculoskeletal disorders. World of science. Pedagogy and psychology. 2024;1(12). (In Russian).
10. *Fayzrahmanov I.I., Shamgullin A.Z., Gudochkin G.A.* Professional self-concept and self-esteem as necessary conditions for self-actualization of personality. Problems of modern pedagogical education. 2021;73–1:372–375. (In Russian).
11. *Osyodlo V.I., Vintonyak V.F.* Theoretical aspects of the professional self-image of a person. Psychology and Law. 2013;2:55–65. (In Russian).
12. *Ikonnikova G.Yu., Lisovskaya N.B.* Features of professional self-concept of EMERCOM cadets. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2018;187:112–119. (In Russian).
13. *Dzhaneryan S.T.* Structure of types of professional self-concepts. Russian Psychological Journal. 2005;3(2). (In Russian). <https://doi.org/10.21702/rpj.2005.3.6>
14. *Super D.E.* Vocational adjustment: implementing a self-concept. Occupations. 1951;2(30):88–92. <https://doi.org/10.1002/j.2164-5892.1951.tb02607.x>
15. *Bonkalo T.I., Shmeleva S.V., Aralova E.V., Kovaleva M.A., Eremin M.V.* Dynamics of the relationship between self-actualization among medical students. Pharmateca. 2023;1–2(30):240–247. (In Russian). <https://doi.org/10.18565/pharmateca.2023.1-2.240-246>
16. *Bonkalo T.I., Shmeleva S.V., Nazarenko V.V., Karpov V.Yu., Logachev N.V., Kumancova E.S.* Activating model of professional training of persons with disabilities as competitive specialists in higher education establishment. Laplage em Revista 2021;3A(7):235–244. <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173A1396p.235-244>
17. *Markova T.L.* Phenomenon of “professional activity”: conceptual approaches. World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2016;3(7):12–19. (In Russian).
18. *Druzhilov S.A.* Profession, professional activity, subject in the system “man – profession – society”. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology. 2018;3(3):39–66. (In Russian).
19. *Domnina A.I., Mochalova A.S., Toropova A.I., Shamina E.M.* Choice of profession and its impact on future life. Modern scientific researches and innovations. 2019;4(96):3–13. (In Russian).
20. *Minnakhmetova L.T., Zalyalieva O.V., Vorobyova I.V.* Substantive characteristics of professional interest. Problems of modern pedagogical education. 2020;69–3:298–302. (In Russian).
21. *Sedova E.O., Gardanova Zh.R., Tokmakova E.S., Chernov D.N., Andreeva V.O.* The specifics of experiencing the sense of guilt of the parents of children with special needs. Pediatric and Adolescent Reproductive Health. 2021;3(92(17):94–103. (In Russian). <https://doi.org/10.33029/1816-2134-2021-17-3-94-102>
22. *Ustyuzhaninova E.N., Strebkova E.A.* Peculiarities of parents and family relationships in families with children with disabilities. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023;1–2(76):47–50. (In Russian).